

"Я думаю, что твоя жизнь очень жалкая. У тебя нет собственного ума, и все, что ты делаешь, - это выполняешь приказы мужа и свекрови. Зачем ты суетишься, если у тебя даже не хватает смелости что-то сделать?" прямо заявила Ань Сяонин, ничуть не стесняясь в выражениях.

Мо Ли опустил глаза и сказал: "Я бы тоже хотел жить независимо, как ты..."

"Сначала нужно набраться смелости".

Ань Сяонин вздохнула и продолжила: "Ты, наверное, не испытал, каково это - быть по-настоящему безнадежным. Я верю, что в душе каждого человека есть две поразительно контрастные формы его "я". Иногда одна из них полностью подчиняется и подавляется другой. Поэтому, когда вы встречаетесь с трудностями, подавленная форма отскакивает, как бумеранг. Возможно, так произошло и с вами. Ты слишком привык принимать все на свой счет и проглатывать свою боль и обиду, что стал слабым и покорным".

"Ты прав, я согласна с тобой".

"Я думаю, тебе стоит как следует обсудить это с Е Сяотянь. В конце концов, вы двое - супружеская пара. Он имеет последнее слово в ваших семейных делах. Какой бы злобной и хитрой ни была ваша свекровь, она не может перечить своему сыну. Мнение вашего мужа очень важно. Только от вас зависит, прислушаетесь ли вы к советам других. Вы должны сами распоряжаться своей жизнью", - посоветовала Ань Сяонин.

"Я понимаю".

Мо Ли вышел и отправился в корпорацию Е.

Внезапный визит Мо Ли застал Е Сяотянь врасплох, ведь она редко заходила в офис, чтобы разыскать его.

"Ты сейчас занят?"

"Не совсем, в данный момент. Я слышала от мамы, что ты беременна", - сказала Е Сяотянь, улыбаясь.

"Я только что от Сяонин. Я обратилась к ней за помощью, чтобы узнать, не изменилась ли моя судьба", - объяснила Мо Ли, заняв место напротив его стола.

"Что она сказала?" спросил Е Сяотянь.

"Она сказала, что, похоже, твоя мать действительно потратила бомбу, пытаясь изменить мою судьбу.

Зародыш в моей утробе сейчас - мальчик, без сомнения".

"Неужели? Если это правда, то после рождения ребенка моя мама наконец-то перестанет беспокоиться по этому поводу", - радостно воскликнул Е Сяотянь, улыбаясь от уха до уха.

Мо Ли был немного разочарован, видя, как он радуется. "Неужели ты действительно так счастлив?"

"Конечно".

"Не радуйся слишком рано, ведь нам придется принять еще одну форму наказания, прежде

чем мы сможем оставить ребенка. Муженек, будешь ли ты по-прежнему счастлив, даже если нам придется столкнуться с тяжелыми последствиями?"

"Разве они не говорили, что это не обязательно произойдет? Может быть, нам повезет, не волнуйся", - сказала Е Сяотянь.

"Сяонин уже твердо сказал мне, что нам обязательно придется столкнуться с тяжелыми последствиями. Это также может вовлечь одного из членов нашей семьи".

Улыбка на лице Е Сяотянь померкла. "Она действительно так сказала?"

"Да. С каких пор слова Сяонин лгут? Я спросила ее, есть ли способ избежать наказания, и она сказала, что нам придется сделать аборт и провести ритуал", - с тревогой ответил Мо Ли.

Е Сяотянь нахмурилась. "Мы не можем аборттировать ребенка, несмотря ни на что. Иначе моя мать снова поднимет шум и придумает еще одну забавную идею. К тому времени это уже будет влиять непосредственно на нас. Может, поищем другого медиума и посмотрим, есть ли у него решение нашей проблемы?" осторожно спросил Е Сяотянь, боясь расстроить Мо Ли, который несколько дней не разговаривал с ним после того, как его заставили выпить талисманную воду.

Услышав его слова, Мо Ли испытала разочарование.

Она устала и морально, и физически от всей этой эпопеи с рождением ребенка, чтобы продолжить род семьи Йе. Она больше не видела надежды ни в своей жизни, ни в браке.

"Дорогая?"

"Е Сяотянь встал, чтобы обнять ее сзади и продолжил: "Не волнуйся слишком сильно об этом, я не хочу создавать лишние проблемы в последствии из-за этого вопроса, но ты прошла через кропотливые усилия, чтобы зачать этого ребенка, и моя мать так отчаянно хочет, чтобы ты продолжила род семьи Е. Я не знаю, смогу ли я найти баланс между ними. Кроме того, эти абсурдные, суеверные верования могут быть не совсем реальными. Разве не говорят, что судьба находится в твоих собственных руках?"

"Сяотянь, позволь мне задать тебе вопрос. Если бы наказание постигло меня или Цзяни, ты бы все еще хотел оставить этого сына? Ты бы все еще пыталась взвесить все за и против?"

"Конечно, нет", - ответил Е Сяотянь.

Мо Ли встал и взволнованно воскликнул: "Мы понятия не имеем, что нас ждет дальше. Разве мы не можем просто избежать последствий? Неужели рождение сына так важно? Разве ты не видишь, что в некоторых богатых семьях наследником может быть только одна дочь? Неужели стоит жертвовать нашим будущим покоем и счастьем из-за семейной родословной?!?!"

"Ты позволишь мне все тщательно обдумать? Я найду возможность поговорить об этом с матушкой", - сказал Е Сяотянь, который не сразу пришел к решению.

Глядя на него, Мо Ли сказал: "Мне кажется, я уже знаю результат".

"..."

--

После того как Ань Сяонин все утро грелась на солнце, в два часа дня она отправилась в

кабинет гинеколога в Народной больнице.

Она надела красивую маску.

Она не хотела, чтобы информация о состоянии ее здоровья просочилась в Интернет.

Поскольку она была незнакомым лицом, гинеколог рассказала ей о своем состоянии именно так, как оно было, не жалея слов.

После осмотра врач внимательно изучил результаты диагностики ее матки, родового канала, канала шейки матки и яичников.

"Сколько у вас детей?" - спросил гинеколог.

"Один".

"Сколько вы абортировали?"

Ань Сяонин положила руки на стол и после некоторого раздумья ответила: "Моя матка была сильно повреждена во время первой беременности, поэтому в общей сложности у меня было три естественных выкидыша. Я никогда не делала абортов намеренно".

Спокойно посмотрев на нее, врач ответил: "Итак, у вас было четыре беременности, но вы смогли родить только одного ребенка и перенесли три выкидыша. Вы действительно не заботитесь о своем теле, не так ли?"

Сердце Ань Сяонин упало, и она спросила: "Доктор, что вы имеете в виду..."

"Ваша матка больше не может удерживать зародыш, так что перестаньте думать о попытках забеременеть снова. Даже если вам случайно удастся забеременеть, в конце концов у вас случится выкидыш и, возможно, вы потеряете жизнь. Но, конечно, медицинские технологии за рубежом гораздо более совершенны, чем те, что есть сейчас у нас в стране. Возможно, появится какая-то надежда, если вы обратитесь за помощью к престижному зарубежному врачу. Но я советую вам не возлагать слишком больших надежд".

"У меня нет планов забеременеть в любом случае", - кивнув, ответила Ань Сяонин.

"Это хорошо. Хорошо, что ты приняла это с открытым сердцем. У тебя уже есть ребенок. Женщины должны ценить себя и свое тело. У тебя анемия. Вы должны правильно питаться и восстанавливать свое здоровье. Иначе в старости вы будете страдать от болезней. Я прописал вам лекарства. Я советую вам найти опытного врача традиционной китайской медицины, чтобы он проверил ваш пульс и попросил назначить традиционные китайские лекарства для облегчения вашего состояния", - сказал гинеколог, чиркая ручкой.

"Хорошо, спасибо, доктор". Ань Сяонин с рецептурным листком отправилась за лекарствами в клинику традиционной китайской медицины.

Там ей снова прописали традиционную китайскую медицину.

По дороге домой она посмотрела на пачку лекарств на пассажирском сиденье и с кривой улыбкой сказала: "В столь юном возрасте я уже стала сильно зависеть от лекарств. Отлично".

Ань Сяонин сняла маску и пожевала жевательную резинку.

Как только она подъехала ко входу в особняк семьи Гу, ее машину остановили дежурные телохранители.

Один из них подбежал к машине и сказал: "Мисси, госпожа Сюй здесь, и она ищет тебя".

"Поняла". Она въехала в особняк.

Она вышла из машины с пакетом лекарств. Как только она вошла в гостиную, ее встретила госпожа Сюй, сидящая на диване и беседующая с госпожой Гу. При виде Ань Сяонин они быстро встали.

"Госпожа Сюй уже давно ждет вас. Я пыталась позвонить вам, но ваш мобильный телефон был выключен". Заметив в ее руках пакет с лекарствами, госпожа Гу обеспокоенно спросила: "Вы плохо себя чувствуете? Зачем вы купили так много лекарств?"

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2087075>